

УДК 342.727

Марина Александровна БУЧАКОВА,
начальник кафедры конституционного
и международного права
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор
mb290163@mail.ru

Александр Владимирович ЧЕСТНОВ,
адъюнкт адъюнктуры
Омской академии МВД России
achest87@yandex.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

DISSEMINATION OF DESTRUCTIVE INFORMATION IN THE INFORMATION SPACE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

В статье рассматривается и анализируется проблема распространения деструктивной информации в информационном пространстве.

Этап цифровизации общества охватил практически все сферы общественной жизни, а деструктивная информация оказывает непосредственное воздействие, нарушая их целостность и нормальное функционирование. Особое негативное воздействие оказывается на индивидуальное сознание, вследствие чего формируется отрицательное отношение к публичной власти, снижается уровень культуры граждан, подрывается социальная стабильность. Отмечается масштабность и скорость распространения деструктивной информации, в том числе проблемным аспектом представляется доступный механизм публикации такой информации. Вследствие чего повышается уровень доверия к таким источникам распространения информации, как онлайн-платформы и Telegram-каналы, а уровень доверия к официальным источникам, наоборот, понижается. Наблюдается проблема в области борьбы с деструктивной информацией, когда новые методы распространения информации порождают действия органов публичной власти. Также отмечается отсутствие юридически закрепленного понятия «деструктивной информации», в связи с чем предлагается его авторское понимание. Предлагаются пути противодействия распространению деструктивной информации.

The article examines and analyzes the problem of the dissemination of destructive information in the information space. The stage of digitalization of society has covered almost all spheres of public life, and destructive information has a direct impact, disrupting their integrity and normal functioning. A special negative impact is exerted on individual consciousness, because of which a negative attitude towards public authority is formed, the level of cultural development of the population decreases, and social stability is undermined. The scale and speed of the dissemination of destructive information are noted, including the problematic aspect of the available mechanism for publishing such information. As a result, the level of trust in information dissemination sources such as online platforms and Telegram channels is increasing, while the level of trust in official sources, on the contrary, is decreasing. There is a problem in the field of combating destructive information, when new methods of information dissemination generate actions by public authorities.

It is also noted that there is no legally fixed concept of «destructive information», and therefore its author's understanding is proposed. Solutions to counteract the spread of destructive information are proposed.

Ключевые слова: информационное пространство, деструктивная информация, цифровизация, Интернет, социальные сети, распространение информации.

Keywords: information space, destructive information, digitalization, the Internet, social networks, information dissemination.

Цифровизация в России с использованием компьютерных технологий привела к новым методам обмена информацией. Внедрение инновационных технологий, которые оказали непосредственное влияние на скорость доставки информации в обществе, породили новые возможности для заполнения информационного пространства, которое представляет собой механизм взаимодействия субъектов в области создания, хранения, получения и распространения информации. Также информационное пространство имеет свою структуру, ресурсы и оказывает влияние на взаимодействие субъектов социальных отношений [8, с. 23].

Социальные сети, мессенджеры и другие онлайн-платформы закрепились в современном обществе как идеальная среда для молниеносного обмена информацией в информационном пространстве. Это объясняется стремительным освоением современных технологий, что оказало влияние на скорость распространения информации, благодаря новым формирующимся условиям. При этом целесообразно обозначить опасность такого явления, характеризующегося разрушением культурных ценностей, угрозой психическому здоровью, подрывом социальной стабильности, а также формированием негативных взглядов в связи с утратой доверия официальными источниками. Подобное приводит к социальной напряженности, поляризации общества, оказывающим разрушительное влияние на демократические процессы.

Отметим, что упростился непосредственный контакт органов публичной власти с институтами гражданского общества, возникли новые точки соприкосновения во взаимодействии субъектов цифровых отношений. Так, после встречи экспертных групп Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по вопросам мира 24 марта 2025 г. через несколько часов на официальном сайте Президента России были опубликованы итоги переговоров двух делегаций¹. Данный пример иллюстрирует оперативность и открытость при распространении информации, в данном случае по внешнеполитическим вопросам, которые являются важными для граждан Российской Федерации. Основопологающим моментом является то, что первоисточник официальный и в иных интерпретациях данная информация не нуждается.

Наряду с позитивными тенденциями возникают деструктивные нарративы, которые формируются в виде инструментов манипуляций, таких как дезинформация населения или распространение фейков. Проблема распространения фейков стала еще более актуальной и приобрела высокую степень государственной важности; к примеру, в 2022 г. сеть Интернет захлестнула волна фейковой информации о специальной военной операции, проводимой на территории Украины [6, с. 21]. Такая информация распространяется не только внутри государства, но и западными средствами массовой информации. К примеру зарубежное медиаполе распространяет сведения о намерениях

¹ Основные итоги встречи экспертных групп России и США // Президент России. [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76526> (дата обращения: 27.03.2025).

Российской Федерации вторгнуться в каждую из стран Европы. Такая информация не соответствует реальности, о чем неоднократно заявлялось первыми лицами государства. Зачастую распространение деструктивной информации проявляется в искажении фактов в личных политических интересах. Такие действия дестабилизирующей направленности с целью негативного влияния на общество представляют собой серию действий, направляемых извне и призванных инициировать политическую нестабильность в государстве.

Сам факт распространения деструктивной информации является серьезной проблемой для государства, так как на сегодняшний день информационное пространство уязвимо, этому свидетельствует появление законодательных инициатив только после того, как распространенная информация наносит вред гражданам Российской Федерации.

Информация структурируется по целям, интересам, потребностям общества, государства, человека [2, с. 6]. По словам вице-спикера Государственной Думы Российской Федерации А.Ю. Кузнецовой, «по содержанию деструктивная информация постоянно мутирует»¹. Проявляется это в появлении вредоносной по содержанию информации, которая подлежит распространению и находится в открытом доступе. Принятие решений «постфактум» касательно мер по ограничению и противодействию распространению деструктивной информации является острой проблемой, которая обозначается на государственном уровне. Прогнозируется, что, если тенденции по принятию мер по борьбе с такой информацией сохранятся, противодействие будет осуществляться в случае появления новой проблемы в области распространения деструктивной информации, а далее будет следовать разработка решений и принятие соответствующих мер, исходя из чего очевидно, что эта проблема является сложно разрешимой.

По нашему мнению, необходимо формирование комплексных задач в совместных усилиях органов публичной власти и инсти-

тутов гражданского общества, владельцев интернет-сайтов и социальных сетей. Серьезным образом важно подойти к разработке систем фильтрации публикуемой и распространяемой информации. Особое внимание необходимо обратить на важность превентивных мер с целью предупреждения распространения деструктивной информации в информационном пространстве. В связи с этим требуется подготовка компетентных кадров высокого уровня. Отметим необходимость развития цифровой компетенции населения, информационной культуры и способов защиты от деструктивного воздействия на сознание общества [1, с. 37].

Также вниманию подлежит отсутствие юридически закрепленного понятия деструктивной информации. В научной литературе существуют разные точки зрения на определение этого понятия. Некоторые исследователи считают, что деструктивная информация – это информация, которая не является конфиденциальной, но требует ограничения или запрета ее оборота из-за возможного вреда, который она может нанести личности, обществу и государству. В 2022 г. эксперты Общественной палаты Российской Федерации выделили следующие группы деструктивного контента:

- сексуализация несовершеннолетних;
- насилие в отношении людей;
- самоповреждение;
- насилие в отношении животных;
- киберунижение;
- оккультные услуги, направленные на причинение вреда жизни, здоровью, репутации и имуществу;
- подрыв нормы поведения в семье и школе;
- нетрадиционные модели межполовых отношений и гендерной идентификации;
- ложная информация о пользе или отсутствии вреда от употребления снюсов, вейпов, электронных сигарет и других заменителей никотина.

Однако данный список в нашем понимании не является исчерпывающим и в дальней-

¹ Вице-спикер Госдумы Кузнецова перечислила признаки запретной информации: «Она постоянно мутирует». URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/10/18/vicespiker-gosdumy-kuznecova-perechislila-priznaki-zapretnoy-informacii-ona-postoyanno-mutiruet.html>. (дата обращения: 27.03.2025).

шем может только расширяться. Исходя из перечисленных ранее качеств исследуемого понятия, авторами предлагается рассматривать деструктивную информацию как способную причинить вред правам, свободам, чести, достоинству и деловой репутации физических лиц информацию, с целью посягнуть на общественную нравственность, политическую деятельность и безопасность государства.

С 2010-х годов широкую популярность обрели социальные сети, позволяющие распространять разного рода контент, обмениваться информацией, знакомиться с новыми людьми. Однако отмечается, что онлайн-платформы также содержат травлю человека, словесное унижение, вовлечение в неформальные организации, распространение порочащих сведений о личности, приводили к таким последствиям, как «колумбайн» («скулшутинг»), суициды, кибербуллинг [9, с. 272]. В мессенджере Telegram, который с каждым годом обретает все больше пользователей, имеется опция для создания каналов. При этом функционируют каналы, которые имеют деструктивное содержание: распространение порнографии, видео с насилием, размещение информации с персональными данными граждан, документами организаций, сведений, связанных с потреблением или местонахождением наркотических и психотропных веществ.

Блокировка таких каналов порождает появление новых и аналогичных с активным привлечением аудитории. Позитивным примером в этой связи стали изменения в социальной сети «ВКонтакте» в фильтрах при поиске видео. 13 сентября 2024 г. стала недоступна опция «безопасный поиск», которая позволяла найти видеоролики, содержащие порнографические кадры, а также видеоролики, содержащие в названии нецензурную брань. Однако обратим внимание, что видеоролики, содержащие нецензурную брань, удалены не были, их можно найти в социальной сети под другими заголовками.

Особенно деструктивная информация влияет на молодежь, которая повсеместно использует современные технологии: ком-

пьютеры, планшеты, смартфоны, сеть Интернет. Выделим критерий доступности. Согласно статистике сервиса Mediascope, в среднем месячная аудитория Интернета в Российской Федерации – 103 миллиона человек старше 12 лет. В среднем пользователи проводят в сети Интернет шесть суток в месяц, а молодежь от 12 до 24 лет – 8 суток в месяц¹. По данным Лиги безопасного Интернета, около 43 миллионов аккаунтов в социальных сетях находятся «под влиянием деструктивного контента», из них более 8 миллионов принадлежат подросткам [5, с. 133].

Распространение получило размещение рекламы организаций, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена, например букмекерских контор, казино. Через создание подобных групп и каналов пользователи получают возможность перейти на сайты указанных выше организаций, которые ранее были заблокированы по решению суда. Между тем пользование обозначенными ресурсами приводит к игровым зависимостям (например, лудомании, гемблингу). Данные девиантные проявления в цифровой среде носят исключительно деструктивный характер [7, с. 195].

Публичные органы обладают возможностью контролировать информацию, распространяемую в социальных сетях, тем не менее информация деструктивного содержания в сети Интернет появляется и распространяется каждый день.

Другой проблемой является информация, циркулирующая в мессенджерах, контроль и модерирование которых не всегда возможен и прост. Причиной этому служат соблюдение требований законодательства в части обеспечения тайны переписки (являющейся конституционным правом), сложности в техническом аспекте и автоматизации данных процессов, в юридической плоскости (нахождение администраций рассматриваемых ресурсов за границей Российской Федерации), а также технологиях защиты некоторых мессенджеров, применяемых ими самими (сквозное шифрование, «секретные чаты» и т. п.).

¹ Mediascope: месячная аудитория интернета в РФ составляет 103 млн человек. URL: <https://habr.com/ru/news/858782/>. (дата обращения: 27.03.2025).

В заключение проведенного анализа важно отметить следующее: популяризация данных ресурсов растет, количество пользователей увеличивается, появляются другие способы и формы их использования (бизнес, реклама, сфера услуг), однако, несмотря на это, даже современные возможности модерации и мониторинга, их автоматизация не позволяют полностью исключить появление, распространение и последующее ознакомление с информацией, причиняющей вред пользователю. О массовости исследуемого явления свидетельствует возможность воспроизведения такой информации в текстовой форме, видео- и аудиопродукции (фильмы, видеоклипы, музыкальные произведения), изображениях, а также в компьютерных играх [10, с. 179]. Онлайн-платформы стали источниками значимой информации для использования в благих целях, при этом технические трудности, соблюдение законодательных и этических норм, развитие технологий защиты информации создают препятствия и сложности для ее получения и использования в деятельности по противодействию преступности.

Повышение уровня культуры в сетевом общении должно фиксироваться как одна из основных государственных задач. С этой целью в Республике Беларусь, например, с 1 декабря 2018 г. действует постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания», которое устанавливает предварительную идентификацию пользователя при регистрации учетной записи. Путем заключения пользовательского соглашения человек предупреждается о недопустимости размещения сообщений, материалов, содержащих информацию, запрещенную законодательством к распространению [3, с. 260]. Зафиксировано, что один номер мобильного телефона и один комплект иных идентификационных данных могут быть использованы для регистрации не более одной учетной записи пользователя на каждом конкретном интернет-ресурсе. Положением установлено, что пользователь вправе размещать на интернет-ресурсе информационные сооб-

щения и (или) материалы, включая комментарии к информационным сообщениям и (или) материалам иных пользователей данного интернет-ресурса после авторизации на интернет-ресурсе. На наш взгляд, данный пример стоит рассматривать как положительный опыт в области регулирования информационного пространства и установления правил для участников коммуникационных площадок. Подобные меры в области идентификации пользователей в социальных сетях способны стать сдерживающими механизмами при распространении любой информации гражданами Российской Федерации.

К мерам по решению проблем, связанных с распространением деструктивной информации, необходимо отнести:

- усиление роли органов публичной власти в области мониторинга информации, контроля над информацией, налаживание их взаимодействия с институтами гражданского общества;
- разработку национального законодательства в области распространения деструктивной информации в информационном пространстве через закрепление понятия «деструктивная информация»;
- совершенствование российского законодательства в части ужесточения мер административной ответственности за распространение деструктивной информации и разработку критериев идентификации такой информации.

Внесенные предложения по пресечению распространения деструктивной информации в информационном пространстве, на наш взгляд, способны оказать положительное влияние на взаимодействие различных субъектов в сети Интернет. Распространение деструктивной информации приводит к искаженному пониманию социальной действительности и снижению индивидуального уровня правосознания [4, с. 272].

Информационное пространство имеет особенности, которые нельзя упускать из внимания, – это открытый доступ для неиссякаемого числа пользователей и постоянное неограниченное расширение аудитории, вовлеченность многочисленных масс поль-

зователей, анонимность, постоянное взаимодействие пользователей друг с другом в различных формах, высокоскоростное перемещение разных объемов информации, мультимедийность (предоставление информации в различных формах), частое отсутствие предварительного контроля содержания информации, интерактивность (взаимодействие с пользователями, обеспечение двусторонней коммуникации), что осложняет возможность правового регулирования реализации прав и

свобод граждан в этой сфере, а также ведет к злоупотреблению правом на распространение информации.

Безусловно, полностью исключить распространение деструктивной информации невозможно, но в этих условиях первостепенны эффективное государственно-правовое регулирование, а также разработка сдерживающих механизмов распространения такой информации.

Библиографический список

1. Арифханова, С.Н. Исследование воздействия деструктивного контента на молодежную аудиторию / С.Н. Арифханова, А.В. Райков // Современное образование (Узбекистан). – 2021. – N 6 (103). – С. 36-43.
2. Бачило, И.Л. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности / И.Л. Бачило // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – N 3. – С. 5-16.
3. Булавка, О.А. Противодействие деструктивной информации в медиапространстве / О.А. Булавка // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919-1949 гг.: актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права : материалы международной научной конференции, Витебск, 3-4 октября 2019 года / редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. – С. 260-261.
4. Лобач, Д.В. Влияние деструктивной информации на снижение уровня правосознания и патриотизма в России на современном этапе / Д.В. Лобач, Е.А. Смирнова // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 30-31 марта 2023 года. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2023. – С. 371-375.
5. Никишин, В.Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений / В.Д. Никишин // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. – N 11(192). – С. 131-148.
6. Новопавловская, Е.Е. Реализация конституционного права на свободное распространение информации в контексте борьбы с фейками / Е.Е. Новопавловская // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – N 3. – С. 19-26.
7. Титор, С. Е. Международные принципы защиты детей от деструктивной информации / С.Е. Титор // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – N 3. – С. 195-199.
8. Толенди, А. Структура информационного пространства / А. Толенди, А. Руслан // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2021. – N 16. – С. 23-24.
9. Цимбал, В.Н. Анализ деструктивной информации в социальных сетях и мессенджерах / В.Н. Цимбал // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – N 4. – С. 269-274.
10. Шуликов, К.А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды / К.А. Шуликов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – N 2. – С. 176-182.